

Глава 61: Продвижение к золотому уровню

Это определенно не потеря обменять 100 куриных яиц Радужного Феникса на обычный метод культивации золотого уровня, потому что методы культивирования золотого уровня обычно стоят тысячи золотых монет, а когда дело доходит до боевой ауры темных стихий, их стоимость в десять раз выше.

Уотсон потер подбородок, и в его глазах вспыхнул яркий свет.

- Дело не в том, что я не верю в вас, мисс Найтингейл, но я не уверен, что у меня есть талант культивировать боевую ауру темных стихий. Надеюсь, вы позволите мне взглянуть на упомянутое вами руководство по культивации, и тогда я решу, принять ли ваше предложение.

- Очень хорошо.

Найтингейл задумалась, прежде чем кивнуть в знак согласия.

Просьба Уотсона не была чрезмерной, она вполне соответствовала его осторожному характеру. Кроме того, за последние два дня она съела много куриных яиц Радужного Феникса исключительно в качестве награды. Она должна позволить Уотсону увидеть технику культивации, которую она культивирует.

Приняв решение, Найтингейл вытянула вперед свою тонкую правую руку. Шар огненно-черного тумана медленно выплыл из тени, колыхавшейся позади нее. В ней лежала старая желтая книга с несколькими таинственными символами, обведенными древними словами.

Она управляла книгой, чтобы та прилетела к Уотсону; Найтингейл сказала

-Это техника культивации, которую я практикую. Тебе нужно только пролистать первую половину. Прежде чем стать войном золотого уровня, лучше не учить вторую половину. Вот тебе мой совет, просто пролистай первую половину. Если тебе повезет, то понадобится всего несколько дней, чтобы получить боевую ауру темного элемента железного уровня.

Уотсон удивленно взглянул на Найтингейл. Он не ожидал, что она будет прятать свою технику культивирования в тени. Тем не менее, казалось, что ее тень двигалась как живое существо с достаточным пространством, чтобы держать предметы. Это показывало магию боевой ауры Найтингейл. Когда воин достигнет высокого уровня, он будет похож на мага в некоторых областях. Уотсон верил, что есть еще волшебные техники которые он мог бы выучить.

-Надеюсь, у меня хватит таланта культивировать боевую ауру темных стихий.

сказал Уотсон.

Даже если у не было таланта к боевой ауре, он могли уловить ее особый элемент, пока усердно работал. Единственным отличием была их скорость достижения этого; например, те, у кого был талант культивировать боевую ауру легких стихий, могли получить ее за день, а тем, у кого не было навыков, мог понадобиться месяц или даже год.

Вот почему многие стражники отказались от тренировок в боевой ауре легких стихий, хотя и потратили на это так много времени. Это только сделает их слабее, если они будут тренироваться с такой скоростью.

Уотсон не испытывал такого беспокойства. Он хотел тренироваться в боевой ауре темных стихий не для того, чтобы стать сильнее, а чтобы завершить слияние для своей боевой ауры, как он всегда делал. Он использовал четыре типа боевой ауры, чтобы слить боевую ауру светлого элемента, и с добавлением боевой ауры темного элемента он собрал бы все виды боевой ауры. Он не знал, к чему приведет эта комбинация.

Он с нетерпением раскрыл книгу, которую держал в руке. На первой странице он увидел множество сложных черных символов их было трудно понять. Он не узнал эти символы, но соответствующий смысл возник в его сознании.

Бах!

Это был тихий звук; рука Уотсона на книге не шевельнулась. Слабое черное пламя возникло из тени и тихо горело; это делало его тень похожей на живую и слегка искаженную.

Найтингейл, сидевшая рядом с ним, небрежно положила в рот очищенное яйцо и сдержанно кивнула.

- Этот парень весьма талантлив в культивировании боевой ауры темных стихий. За столь короткое время он уже уловил слабый намек на это. Я думаю, что через неделю он станет воином темной стихии железного уровня! Менее чем через год он сможет обновить это до серебряного уровня. Она слышала, что он воин серебряного уровня, и у него есть талант овладевать одновременно и светлой, и темной боевой аурой. Удивительно!

Найтингейл посмотрела на Уотсона так, словно увидела восходящую звезду. В глубине души она похвалила графа Сильвана за его предусмотрительность. Неудивительно, что он так ценил Замок Черной Луны. Оказалось, что он уже предвидел силу его владельца; пока Уотсон рос здоровым, он определенно будет доминировать на границе и станет человеком, сравнимым с пограничным графом.

Когда она решила передать случившееся в замке пограничному графу, произошла внезапная перемена.

Уотсон, только что овладевший следом боевой ауры темных стихий, внезапно захлопнул книгу в руке и закрыл глаза. Он слегка нахмурился от боли, и его брови со скоростью света приобрели золотистый оттенок. Его каштановые волосы тоже были покрыты слоем пламени, которое быстро горело.

Позади него шевельнулась тень, и черное пламя покрыло его ноги и нижнюю часть тела еще одним слоем тьмы.

Тень и свет образовывали четкую границу.

[- Мастер, вам впервые не удалось слиться с боевой аурой. Пожалуйста, решите либо сдаться, либо продолжать попытки! Если вы решите продолжать, это может значительно увеличить вашу силу, но это также может навредить миру.]

Системное оповещение эхом отдавалось в его ушах. Уотсон почувствовал, как что-то рвется у него внутри, когда уголки его рта дернулись. Он не ожидал, что слить светлую и темную боевую ауру будет так сложно. Это был первый раз, когда ему не удалось что-то слить; он чувствовал, что светлая и темная стихии были еще более противоположны, чем вода и огонь. Это было похоже на то, что надежда и разрушение не могли быть смешаны вообще.

Малейший контакт с ними приведет к полному уничтожению. Это было похоже на извержение вулкана, и это заставило плоть и кровь Уотсона сломаться.

- Продолжайте попытки.

Уотсон стиснул зубы, снова сжимая наемк на темную боевую ауру.

Система говорила, что слияние светлой и темной боевой ауры нанесет вред миру, но он в это совсем не верил. Он был всего лишь войном серебряного уровня. Он не был достоин внимания даже пограничного графа, не говоря уже о мире. Система, должно быть, хотела напугать его, но ему было все равно. Если он должен был причинить вред миру, чтобы стать сильнее, так тому и быть.

[Вторая попытка не удалась.]

- Продолжай.

[Третья попытка не удалась.]

[Не удалось...]

Система продолжала повторять звук отказа до восьмого слияния Уотсона. Затем, наконец, эхо успешного уведомления зазвенело в его ушах.

[Поздравляю, Мастер, с успешным слиянием. Вы создали элемент, который не принадлежит этому миру—хаос. Поскольку вы впервые создаете элемент, который не принадлежит этому миру, вы получили дополнительный дар. Вы получили инструмент мирового класса Источник Хаотической Магии.]

[- Поздравляю, Мастер, боевая аура в вашем теле успешно преобразована в хаотические элементы. Твоя сила возросла до золотого уровня.]

- Итак, слияние света и тьмы - это хаос... В этом мире нет такого элемента. Неудивительно, что система продолжала давать сбои. Создать стихию, не принадлежащую этому миру, сравнимо с богами из мифов. Нет, даже боги не могут этого сделать. Ну, по крайней мере, создатель мог это сделать. Эта система, которая была привязана ко мне, слишком сильна.

Уотсон вздохнул. Он всегда использовал систему слияния как магию слияния. Похоже, система оказалась даже более мощной, чем он себе представлял. Было много тайн, которые ждали его, чтобы исследовать.

Эта мысль мелькнула у него в голове, и огромная перемена, произошедшая с его телом, прервала его мысли.

После того, как Уотсон слился с хаотической аурой, на его спине появилась пара пылающих красных крыльев. Это были Крылья Феникса, за которыми следовали два священных крыла, сиявших ослепительным сиянием. Наконец на его спине появилась пара темных крыльев, похожих на крылья летучей мыши.

У него было три пары крыльев; каждое отличалось от другого и излучало особую и мощную ауру.

Затем три пары крыльев одновременно исчезли и слились в два сгустка серых воздушных потоков. Они были похожи на зрачки бога, который смотрит на мир.

В тот момент, когда появились эти серые зрачки, охранники, которые тренировались вокруг Уотсона, один за другим опустились на колени. Они не осмелились взглянуть на Уотсона. Если бы они увидели молодого мастера хотя бы на мгновение, то почувствовали бы пронзительную боль в глазах.

-Что случилось?

Найтингейл только что взяла еще одно куриное яйцо Радужного Феникса. Прежде чем она успела положить его в рот, яйцо упало и покатилося по земле. Она широко открыла рот, не обращая внимания на яйцо. Она молча смотрела на Уотсона. Она заметила, что на теле Уотсона появился неясный серый столб света, а затем он устремился прямо в небо

<http://tl.rulate.ru/book/57070/1567436>